

УДК 347.9

DOI: 10.34670/AR.2026.29.12.042

Цифровизация арбитражного судопроизводства: процессуально-правовые аспекты и перспективы развития

Левина Юлия Владимировна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры процессуального права,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69;
e-mail: kochurau@gmail.com

Аннотация

Настоящая статья посвящена комплексному анализу процессуально-правовых механизмов цифровой трансформации арбитражного судопроизводства в Российской Федерации. Основная цель работы состоит в том, чтобы определить место и роль цифровых инструментов в арбитражном процессе, выявить системные проблемы их правового регулирования и предложить научно обоснованные рекомендации по совершенствованию процессуального законодательства при обязательном сохранении процессуальных гарантий участников судопроизводства. В ходе исследования установлено, что арбитражные суды по состоянию на 2026 год опережают федеральные суды общей юрисдикции в темпах внедрения электронных технологий, что, тем не менее, не устраняет существующих проблемных аспектов и «узких мест» в становлении электронного правосудия. Автор рассматривает достижения арбитражной юстиции в сфере цифрового информационного обеспечения, включая функционирование системы «Мой арбитр» и обязательное аудиопотоколирование, и одновременно раскрывает имеющиеся недостатки: отсутствие единого подхода к дистанционной идентификации участников, сложности верификации электронных подписей судебных актов и документов, а также незавершенность полностью электронного цикла судебного разбирательства в арбитражном суде. По результатам исследования автором сделаны предложения по дальнейшему развитию и совершенствованию регулирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Левина Ю.В. Цифровизация арбитражного судопроизводства: процессуально-правовые аспекты и перспективы развития // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 349-357. DOI: 10.34670/AR.2026.29.12.042

Ключевые слова

Цифровизация, арбитражное судопроизводство, электронные технологии, система «Мой арбитр», квалифицированная электронная подпись, видеоконференцсвязь, электронные доказательства, процессуальное право, доступ к правосудию, методология исследования.

Введение

Арбитражное судопроизводство в России традиционно рассматривается как область правосудия в наибольшей степени предрасположенная к внедрению инновационных процессуальных методов и передовых технических решений. Это связано с тем, что основными участниками арбитражного судопроизводства являются заинтересованные в повышении эффективности судебного разбирательства юридические лица и предприниматели, обладающие необходимыми навыками использования электронных технологий и соответствующей технической инфраструктурой.

Развитие цифровых технологий в арбитражных судах началось раньше, чем в федеральных судах общей юрисдикции.

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [Федеральный закон № 228-ФЗ, 2010] явился первым системным актом в судопроизводстве Российской Федерации, устанавливающим правила аудиопотоколирования судебных заседаний, подачи процессуальных документов в электронной форме и видеоконференц-связи в арбитражном процессе. Однако, несмотря на эти прогрессивные шаги, цифровизация арбитражного судопроизводства все еще остается незавершенной.

Актуальность исследования определяется необходимостью систематизации знаний об уровне цифровизации арбитражного процесса, выявлением препятствий и «узких мест» на пути его дальнейшего развития и разработкой научно обоснованных предложений совершенствования процессуального законодательства в части применения передовых цифровых технологий.

Результаты

Арбитражные суды Российской Федерации продемонстрировали более высокий уровень готовности к внедрению цифровых технологий в сравнении с федеральными судами общей юрисдикции. Это обусловлено несколькими факторами.

Введение (начиная с 1 сентября 2019 года) обязательного аудиопотоколирования хода судебного заседания во всех арбитражных судах является значимым достижением для повышения объективности судебного разбирательства и облегчает возможность проверки судебных актов в вышестоящих инстанциях.

Возникающие у правоприменителей организационные и (или) технические, и (или) процессуальные вопросы использования аудиопотокола в ходе заседания суда либо совершении отдельных процессуальных действий, а также внутрисудебные положения о хранении и размещении аудиозаписей, были конкретизированы в разъяснениях Пленума ВАС РФ [Постановление Пленума ВАС РФ № 100, 2013].

Условие об обязательном ведении аудиофиксации хода судебного разбирательства в гражданское процессуальное законодательство включено только спустя десять лет [Федеральный закон № 265-ФЗ, 2018].

В дальнейшем Верховный Суд РФ скорректировал ведомственные нормативные акты, касающиеся аудиопотоколирования в гражданском судопроизводстве [Приказ Судебного департамента № 36, 2003].

Прогрессивный характер носит запуск с 2010 года в системе арбитражных судов Российской

Федерации электронного сервиса «Мой арбитр». Как обоснованно отмечается в литературе, данная технология качественно преобразовала не только технический механизм и процедуру взаимодействия суда и участников спора, но и саму модель ведения дел, заложив принципиально иной формат коммуникации в арбитражном процессе [Ярославцева, 2011]].

В частности указанная система электронного документооборота предоставляет участникам процесса следующие значимые возможности:

- подача исковых заявлений, возражений, ходатайств и других документов в электронном виде;
- автоматизированное распределение дел между судьями;
- указание информации о дате, времени и месте судебного заседания на официальном сайте арбитражного суда;
- электронная картотека дел с возможностью отслеживания хода рассмотрения дела;
- возможность получения судебных актов в электронном виде;
- сервис «Электронный страж» для автоматического мониторинга движения дел и рассылки уведомлений.

В этой связи, система «Мой арбитр» является одной из наиболее развитых систем электронного документооборота в отечественной судебной системе, что позволило арбитражным судам достичь высокого уровня эффективности и доступности правосудия [Федоренко, Левина, 2023, с. 51].

Использование цифровых технологий для обеспечения дистанционного участия в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи (ВКС) позволило сократить географические границы доступа к правосудию и судебные издержки по делу, особенно для юридических лиц и предпринимателей, расположенных в удаленных районах Российской Федерации.

Помимо названных преимуществ, дистанционный формат заседаний способствует повышению открытости и прозрачности работы судов, а также реализации задачи обеспечения доступности правосудия по экономическим спорам. Открытость, гласность и доступность разбирательства выступают гарантией справедливого суда и одновременно создают условия для общественного контроля за деятельностью судебной власти; именно поддержание доверия общества к суду составляет конечную цель применения видеоконференцсвязи в арбитражном процессе [Гинзбург, Скипетров, 2023].

Все эти достижения свидетельствуют о том, что арбитражное судопроизводство находится на более продвинутом этапе цифровизации в сравнении с гражданским судопроизводством в целом.

Однако, несмотря на описанные достижения, процесс цифровизации арбитражного судопроизводства находится в стадии развития и не лишен ряда системных проблем.

В частности, развитие электронного документооборота в арбитражных судах требует решения проблемы дистанционной идентификации участников процесса. Однако механизмы, предусмотренные в Федеральном законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Федеральный закон № 115-ФЗ, 2001], не являются достаточными для обеспечения надежной идентификации.

Проведенные научные исследования указывают, что при использовании дистанционного рассмотрения гражданско-правовых споров (видеоконференцсвязи и веб-конференций) системной проблемой является отсутствие единого подхода на уровне закона к идентификации и аутентификации участников процесса.

Так, М. М. Вильданова, оценивая значимость и своевременность внесённых в

процессуальное законодательство изменений, приходит к выводу об их недостаточности для полноценной защиты прав участников при дистанционном рассмотрении дел. По мнению исследователя, вопросы идентификации и аутентификации при удалённом доступе остаются нормативно неурегулированными и нуждаются в едином законодательном решении, которое к моменту проведения её исследования так и не было выработано. Вне правовой регламентации, как подчёркивает автор, остаются последствия технических сбоев, риски недобросовестного поведения участников и порядок фиксации факта получения судебных извещений при дистанционном взаимодействии [Вильданова, 2020].

Существующая практика размещения судебных актов арбитражных судов в электронном виде также не лишена «узких мест» в части возникновения сложностей проверки подлинности документов квалифицированной электронной подписи судьи.

Судебные акты арбитражных судов, подписанные КЭП, публикуются в системе «Мой арбитр» только в формате PDF без прилагаемого файла электронной подписи в формате «.sig». Это означает, что участники процесса не могут проверить подлинность судебного акта и убедиться, что текст решения не был изменен после подписания судьей. Визуальный штамп на документе (надпись «подписано КЭП») не имеет криптографической защиты и может быть легко сфальсифицирован.

Данная проблема снижает доверие к электронному правосудию и создает риски оспаривания подлинности судебных актов.

Также проблемным вопросом остается отсутствие полного цифрового цикла судопроизводства. Несмотря на развитие электронного документооборота, на практике арбитражные суды продолжают вести параллельный бумажный документооборот.

Принимая документы в электронном виде работники суда распечатывают их и ведут дело в традиционной форме на бумажных носителях. Это противоречит целям электронного правосудия и не позволяет достичь полной эффективности от внедрения цифровых технологий.

Т. В. Шатковская и Е. И. Гончаров обращают внимание на противоречивость правового регулирования порядка изготовления судебных актов в судах общей и арбитражной юрисдикции и их выдачи заинтересованным лицам. Исследователи отмечают, что при электронном изготовлении судебного акта закон во всех случаях сохраняет за судом обязанность дополнительно оформлять экземпляр решения на бумажном носителе. Отсутствие единой регуляторной базы электронного документооборота, по их оценке, тормозит формирование в России полноценного электронного правосудия и осложняет реализацию права граждан на обращение в суд с применением информационных технологий [Шатковская, Гончаров, 2021].

Ограничения при использовании видеоконференцсвязи также свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития электронного правосудия. Хотя АПК РФ предусматривает возможность проведения судебных заседаний с использованием видеоконференцсвязи [Арбитражный процессуальный кодекс РФ, 2002], на практике эта возможность используется редко. Суды требуют согласия всех участников или наличия технической возможности, что фактически исключает возможность полного использования этой технологии. Кроме того, в большинстве судов отсутствует необходимое оборудование для видеоконференцсвязи.

Не решенными остаются проблемы обеспечения доступности правосудия в цифровой форме. Несмотря на развитие электронного документооборота, не все участники арбитражного судопроизводства (в том числе граждане и физические лица, являющиеся индивидуальными

предпринимателями) имеют возможность полностью использовать электронные технологии. Требование об использовании КЭП или иных специализированных технических средств создает дополнительные барьеры для доступа к правосудию.

Обсуждение

Цифровизация арбитражного судопроизводства представляет собой закономерный процесс развития правосудия в условиях информационного общества. В отличие от судов общей юрисдикции, арбитражные суды имеют более благоприятные условия для развития электронного правосудия: сторонами являются юридические лица и предприниматели, заинтересованные в ускорении рассмотрения дел, по сравнению с физическими лицами, часто не имеющими необходимых навыков работы с цифровыми системами.

Однако, даже при наличии этих благоприятных условий, процесс цифровизации остается незавершенным. Основной причиной является отсутствие четкой государственной политики в области электронного правосудия на уровне федерального законодательства. Решения о внедрении цифровых технологий принимаются фрагментарно, на уровне ведомственных приказов, что не позволяет обеспечить комплексный и системный подход.

Кроме того, проблемы цифровизации теснейшим образом связаны с вопросами обеспечения процессуальных гарантий участников судопроизводства. Развитие электронного правосудия не должно приводить к снижению этих гарантий.

В данном контексте обоснованным представляется тезис Мартыненко Н. Ю. и Шахбазова Ф. А. О. о том, что цифровая трансформация одновременно открывает новые процессуальные возможности и порождает ранее не известные риски, а отсутствие единых стандартов для электронных доказательств и удаленного участия заметно снижает предсказуемость правоприменения и затрудняет защиту нарушенных прав [Мартыненко, Шахбазов, 2026, с. 156–157].

Вместе с тем, разделяя указанную позицию, отметим также технологическую уязвимость, на которую указывает Штабский А. Д., анализируя зависимость судов от бесперебойной работы сервисов электронного документооборота [Штабский, 2024, с. 184]. Предлагаемые в статье меры по совершенствованию цифровизации арбитражного судопроизводства направлены именно на достижение этого баланса между инновациями и процессуальными гарантиями.

Заключение

Арбитражное судопроизводство в Российской Федерации демонстрирует более высокий уровень готовности к цифровой трансформации по сравнению с федеральными судами общей юрисдикции. Внедрение системы электронного документооборота «Мой арбитр», а также иных электронных технологий в судебное разбирательство являются значимыми достижениями процесса цифровизации и на практике показывают востребованность со стороны участников процесса. Однако, несмотря на эти достижения, процесс цифровизации остается незавершенным ввиду наличия практических проблем реализации цифрового правосудия, например таких, как невозможность проверки подлинности квалифицированной электронной подписи при подписании судебных актов, отсутствие полного цифрового цикла судопроизводства, ограниченное использование видеоконференцсвязи.

Преодоление этих сложностей требует комплексного подхода: совершенствования

нормативно-правовой базы, унификации технических требований, обеспечения доступности электронного документооборота для всех участников, разработки четких процедур использования вспомогательных цифровых технологий.

Для арбитражного судопроизводства в России могут быть полезны унификация систем электронного документооборота с созданием единого портала со сквозным процессом цифровизации всех видов судопроизводства, обязательное размещение судебных актов вместе с файлом электронной подписи в формате «sig» или со встроенной электронной подписью, расширение использования видеоконференцсвязи и осуществление рассмотрения несложных категорий дел полностью в электронной форме, разработка четких нормативных требований к использованию вспомогательных цифровых технологий (искусственного интеллекта, аналитики больших данных) с сохранением контроля судей над процессом принятия решений, а также обеспечение доступности электронного документооборота для всех участников без требования наличия квалифицированной электронной подписи при первичной подаче документов.

Реализация предлагаемых мер позволит арбитражному судопроизводству достичь уровня полной цифровизации с сохранением всех процессуальных гарантий и будет способствовать повышению эффективности и доступности правосудия в сфере разрешения экономических споров.

Проведенное исследование позволяет обобщить полученные результаты в виде следующих положений, отражающих авторскую оценку состояния и перспектив цифровизации арбитражного судопроизводства.

Во-первых, опережающий характер цифровизации арбитражной юстиции по сравнению с судами общей юрисдикции обусловлен не столько нормативными предпосылками, сколько составом участников экономических споров: преобладание профессиональных субъектов предпринимательской деятельности, изначально обладающих цифровой инфраструктурой и компетенциями, сформировало устойчивый запрос на электронные сервисы и предопределило раннее внедрение системы «Мой арбитр», аудиопротоколирования и видеоконференцсвязи.

Во-вторых, незавершенность цифровой трансформации носит системный, а не технический характер. Ее первопричиной выступает фрагментарность правового регулирования: ключевые элементы электронного правосудия закрепляются преимущественно подзаконными и ведомственными актами при отсутствии единой законодательной концепции, что препятствует формированию целостного и непротиворечивого режима цифрового судопроизводства.

В-третьих, выявленные «узкие места» – невозможность независимой проверки квалифицированной электронной подписи судебных актов, сохранение параллельного бумажного делопроизводства, ограниченное применение видеоконференцсвязи и отсутствие единого подхода к дистанционной идентификации участников – представляют собой не разрозненные дефекты, а взаимосвязанные проявления одной проблемы: рассогласования технологического развития и процессуальной формы. Каждое из них напрямую затрагивает процессуальные гарантии и потому требует решения именно процессуально-правовыми средствами.

В-четвертых, дальнейшая цифровизация допустима лишь при безусловном сохранении базовых начал судопроизводства. Внедрение вспомогательных технологий, включая системы искусственного интеллекта и аналитику больших данных, не должно подменять оценочную деятельность суда; за судьей во всех случаях остается итоговое усмотрение и ответственность за принимаемое решение, а технологические инструменты сохраняют исключительно

обеспечительную роль.

Практическая ценность работы состоит в том, что сформулированные выводы и предложения могут быть использованы по нескольким направлениям.

В правотворческой деятельности предложения о публикации судебных актов вместе с файлом отсоединенной электронной подписи в формате «.sig» либо со встроенной подписью, о законодательном закреплении единого порядка дистанционной идентификации и аутентификации участников, а также о поэтапном отказе от обязательного дублирования электронных документов на бумажном носителе могут быть положены в основу изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и сопутствующие подзаконные акты, направленных на формирование сквозного цифрового цикла судопроизводства.

В правоприменительной практике выводы исследования позволяют участникам процесса и судам точнее оценивать процессуальные риски, связанные с проверкой подлинности электронных судебных актов и с дистанционным участием в заседаниях, а также обосновывать соответствующие процессуальные ходатайства. В организационно-технической сфере результаты работы применимы при проектировании единого портала электронного правосудия со сквозным процессом цифровизации всех видов судопроизводства и унификации требований к используемым техническим средствам.

В образовательной и научной деятельности материалы статьи могут быть востребованы при преподавании дисциплин «Арбитражный процесс» и «Электронное правосудие», а также служить основой для дальнейших исследований процессуально-правовых пределов применения искусственного интеллекта в судопроизводстве и сравнительно-правового анализа национальных моделей электронного правосудия.

Библиография

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026). Ст. 153.1.
2. Вильданова М.М. Проблемы идентификации и аутентификации сторон гражданско-правовых споров при дистанционном рассмотрении дел в суде // Право и практика. 2020. № 4.
3. Гинзбург И.В., Скипетров Д.П. Использование видеоконференцсвязи в арбитражном процессе // Огарёв-Online. 2023. № 1 (186).
4. Мартыненко Н.Ю., Шахбазов Ф.А.О. Современные тенденции развития арбитражного процессуального права в условиях цифровизации экономики // Вестник экономики и права. 2026. № 111.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)».
6. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (ред. от 07.05.2026) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде».
7. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».
8. Федеральный закон от 29.07.2018 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция).
9. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
10. Федоренко Н.В., Левина Ю.В. Электронное правосудие: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2023. С. 51.
11. Шатковская Т.В., Гончаров Е.И. Электронный документооборот в судебной системе Российской Федерации: проблемы и перспективы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 2.
12. Штабский А.Д. Цифровизация арбитражной судебной системы и бизнес-процессов в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2024. № 8.
13. Ярославцева С.В. Современное состояние информационно-правового обеспечения деятельности арбитражных судов России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 4 (18).

Digitalization of Arbitration Proceedings: Procedural Legal Aspects and Development Prospects

Yuliya V. Levina

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Procedural Law,
Rostov State University of Economics (RINH),
344002, 69, Bol'shaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: kochurau@gmail.com

Abstract

This article is devoted to a comprehensive analysis of the procedural legal mechanisms of the digital transformation of arbitration proceedings in the Russian Federation. The main objective of the work is to determine the place and role of digital tools in the arbitration process, to identify systemic problems of their legal regulation, and to propose scientifically grounded recommendations for improving procedural legislation while mandatorily preserving the procedural guarantees of participants in the proceedings. In the course of the research, it has been established that, as of 2026, arbitration courts are ahead of federal courts of general jurisdiction in the pace of implementing electronic technologies, which, nevertheless, does not eliminate the existing problematic aspects and "bottlenecks" in the formation of electronic justice. The author examines the achievements of arbitration justice in the field of digital information support, including the functioning of the "My Arbitr" system and mandatory audio recording, and simultaneously reveals the existing shortcomings: the lack of a unified approach to remote identification of participants, difficulties in verifying electronic signatures of judicial acts and documents, as well as the incompleteness of the fully electronic cycle of court proceedings in an arbitration court. Based on the results of the research, the author makes proposals for further development and improvement of regulation.

For citation

Levina Yu.V. (2026) Tsifrovizatsiya arbitrazhnogo sudoproizvodstva: protsessual'no-pravovye aspekty i perspektivy razvitiya [Digitalization of Arbitration Proceedings: Procedural Legal Aspects and Development Prospects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 349-357. DOI: 10.34670/AR.2026.29.12.042

Keywords

Digitalization, arbitration proceedings, electronic technologies, "My Arbitr" system, qualified electronic signature, videoconferencing, electronic evidence, procedural law, access to justice, research methodology.

References

1. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation No. 95-FZ of July 24, 2002 (as amended on December 15, 2025) (with amendments and additions effective from January 1, 2026). Article 153.1.
2. Federal Law No. 115-FZ of August 7, 2001 "On Counteracting the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism." (2001).
3. Federal Law No. 228-FZ of July 27, 2010 "On Amendments to the Arbitration Procedure Code of the Russian

- Federation." (2010).
4. Federal Law No. 265-FZ of July 29, 2018 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (latest edition). (2018).
 5. Fedorenko, N. V., & Levina, Yu. V. (2023). Elektronnoe pravosudie [E-justice]. Rostov State University of Economics (RINH).
 6. Ginzburg, I. V., & Skipetrov, D. P. (2023). Ispol'zovanie videokonferentsssvyazi v arbitrazhnom protsesse [The use of videoconferencing in arbitration proceedings]. Ogarev-Online, 1(186).
 7. Martynenko, N. Yu., & Shakhbazov, F. A. O. (2026) Sovremennye tendentsii razvitiya arbitrazhnogo protsessual'nogo prava v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [Current trends in the development of arbitration procedural law in the context of digitalization of the economy]. Vestnik ekonomiki i prava [Bulletin of Economics and Law], 111.
 8. Order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation No. 36 of April 29, 2003 (as amended on May 7, 2026) "On Approval of the Instructions on Judicial Records Management in the District Court." (2003).
 9. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 100 of December 25, 2013 "On Approval of the Instructions on Records Management in Arbitration Courts of the Russian Federation (First, Appellate and Cassation Instances)." (2013).
 10. Shatkovskaya, T. V., & Goncharov, E. I. (2021). Elektronnyy dokumentooborot v sudebnoy sisteme Rossiyskoy Federatsii: problemy i perspektivy [Electronic document management in the judicial system of the Russian Federation: Problems and prospects]. Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik [North Caucasus Legal Bulletin], 2.
 11. Shtabsky, A. D. (2024). Tsifrovizatsiya arbitrazhnoy sudebnoy sistemy i biznes-protsessov v Rossiyskoy Federatsii [Digitalization of the arbitration judicial system and business processes in the Russian Federation]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and Practice of Social Development], 8.
 12. Vildanova, M. M. (2020). Problemy identifikatsii i autentifikatsii storon grazhdansko-pravovykh sporov pri distantsionnom rassmotrenii del v sude [Problems of identification and authentication of parties in civil disputes in remote court proceedings]. Pravo i praktika [Law and Practice], 4.
 13. Yaroslavtseva, S. V. (2011). Sovremennoe sostoyanie informatsionno-pravovogo obespecheniya deyatel'nosti arbitrazhnykh sudov Rossii [The current state of information and legal support for the activities of arbitration courts in Russia]. Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika [Legal Science and Law Enforcement Practice], 4(18).